

УДК 340.15:325.451

**СОЗДАНИЕ В ИНДИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И
ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(часть 1)**

Криворучко А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Со второй половины XVII века английская Ост-Индская компания расширяла свои фактории в Индии. Королевские хартии разрешили Компании создавать в факториях судебную систему. В XVIII веке Компания стала создавать в Индии суды также от имени и по соглашению с индийскими правителями. Во второй половине XVIII века английское государство начало вмешиваться в деятельность Компании в Индии, в частности путём создания Верховного суда в Калькутте. Так в трёх английских президентствах в Индии сформировалась так называемая «двойственная судебная система».

Основной и наиболее удивительной стороной одной из ветвей этой судебной системы стала системная практика рассмотрения дел по обжалованию действий, бездействия и решений должностных лиц. Эта практика судов колониальной Индии по мнению индийских юристов на столетия опередила появление такого института в самой Великобритании.

Настоящая статья впервые в научной литературе России и СНГ рассматривает появление института судебного обжалования административной деятельности в колониальной Индии. Её актуальность определяется и достаточной новизной данного института в судебной практике Российской Федерации.

Ключевые слова: английские колонии; английские торговые монополии; колониальная Индия; английская Ост-Индская компания; статус торговых факторий; суды Ост-Индской компании; защита прав жителей Британской Индии; английская администрация в Индии; судебный контроль административной деятельности в Индии; обжалование решений властей Британской Индии.

Во многих государствах постсоветского пространства очень активную роль начали или начинают играть органы и процедуры, позволяющие гражданам и организациям участвовать в принятии государственными органами решений. Среди таких процедур крайне значимыми представляются те, с помощью которых можно оспорить действия, бездействие и, особенно, решения государственных административных органов, нарушающие права и законные интересы граждан или юридических лиц. Как известно, в большинстве стран Западной Европы правовые средства защиты таких законных прав от действий и решений государственных административных органов начали вырабатываться и применяться после буржуазных революций.

В Российской Федерации законодательство о судебном обжаловании административных действий и решений введено только в 1993 г., а КАС РФ только в 2015 г., т. е. это достаточно молодой институт.

В этой связи актуальный научный и практический интерес вызывает законодательство и практика колониальной Индии, где подобные процедуры обжалования начали действовать на века раньше, более того, они изначально имели существенные отличия от аналогичной практики и в самой Великобритании.

Практически любая литература индийских, английских и иных юристов, посвящённая развитию конституционного или административного права Индии в большей или меньшей мере затрагивает вышеуказанную проблематику. Ряд работ

более глубоко освещает развитие судебной системы колониальной Индии в контексте развития права Индии в целом, либо английского или конкретно общего права в Индии, и среди них следует выделить, ставшие классическими, труды А.Ч. Банерджи [1], М.П. Джейн [2], Дж.Кл. Ренкина [3], М.Ч. Сеталвада [4]. Есть также и исследования, непосредственно анализирующие развитие механизмов судебного контроля административной деятельности [5]. Более того, в последнее время появились совсем «экзотические» для нашей теории и практики публикации о вмешательстве судебного контроля в научно-педагогическую деятельность индийских университетов [6].

Новизна настоящей статьи как раз и заключается в том, что несмотря на длительность, многоплановость и поучительность развития механизма судебного обжалования решений административных органов в колониальной Индии, причём имеющего существенные особенности. Это первая в научной литературе России и стран СНГ работа, затрагивающая вышеуказанную проблематику. Другим достаточно новым аспектом в отечественной научной литературе является освещение наиболее важных нормативных актов и деятельности по созданию колониальной судебной системы в Индии.

Целью данной публикации является рассмотрение начального этапа создания в колониальной Индии XVIII века института судебного контроля административной деятельности и минимальный анализ первых результатов.

Однако, для этого прежде необходимо ознакомиться с наиболее значимыми шагами по созданию колониальной судебной системы в Индии, её структуре и компетенции.

К сожалению, объём статьи не позволил осветить менее значимые либо временные суды и органы, осуществлявшие судебные функции, а также: развитие института судебного обжалования действий и решений правительства Индии и должностных лиц; средства, использовавшиеся судами колониальной Индии, для осуществления такого контроля.

Английская Ост-Индийская компания начала свое проникновение в Индию, основав в Сурате в 1611-1619 гг.¹ свою первую постоянную торговую факторию на территории государства Великих Моголов.

Король Карл II своей хартией 1661 г. реорганизовал Компанию на акционерной основе и значительно расширил её права, в частности предоставив ей власть и командование над крепостями, а также наделив правом назначать губернаторов и других должностных лиц для управления служащими с правом наказывать таковых за проступки и неповиновение. Кроме того, губернатор и Совет каждой фактории были уполномочены «судить всех лиц, находящихся в ведении губернатора и Компании или которые живут на подвластной территории, по всем делам гражданским или уголовным, согласно законам английского королевства и исполнять соответствующее решение» [7].

¹ В литературе точки зрения о времени создания английской фактории в Сурате варьируются с 1611 по 1619 годы. Напр. см.: <http://www.gktoday.in/captain-middleton-and-the-first-english-factory-at-surat-1611/> ; http://www.ampltd.co.uk/collections_az/EIC-Factory-3/description.aspx ; <http://timesofindia.indiatimes.com/india/First-English-factory-in-India-in-ruins/articleshow/20622537.cms> ; <https://www.quora.com/Why-did-the-East-India-Company-set-up-its-first-factory-on-the-western-coast> ; https://en.wikipedia.org/wiki/East_India_Company

Такое расширение полномочий принципиально изменило её правовой статус, превратив английскую Ост-Индскую компанию из торговой ассоциации в территориального суверена, наделённого правами гражданского и военного управления.

Хартией 1668 года тот же Карл II не только передал остров Бомбей Компании, но и уполномочил ее принимать законы и декреты для лучшего управления портом, островом, его жителями, а также осуществлять судебную власть через губернатора и других служащих. Махабир Джейн тоже выделяет значение Хартии 1668 г. как принципиально расширившей законодательные, административные и судебные полномочия Компании над островом Бомбей. Также он указывает, что первая судебная система была создана в Бомбее в 1670 г., но ею был недоволен президент фактории в Сурате и губернатор Бомбея Джеральд Онжье (Gerald Aungier), поэтому в 1672 г. вместо нее в силу вступила вторая «судебная схема» (система) [8].

По хартии 1677 года Компания получила право чеканки монеты в Бомбее, а в 1678 г. служащие Компании в Мадрасе начали осуществлять судебную власть, предоставленную им еще хартией 1661 года.

Далее Хартией 1683 года Ост-Индская Компания была уполномочена объявлять войну и заключать мир с любой из языческих наций Азии, Африки и Америки, применять войска и использовать военно-полевые суды [7, s. xv].

Тем не менее, английская Корона сохранила («зарезервировала») за собой суверенное право, полномочия и верховенство над всеми фортами и местами поселений, а также право заключать мир и объявлять войну, когда королевская власть сочтёт это необходимым. Той же Хартией 1683 г. была усилена судебная администрация на территориях Компании в Индии путём учреждения судов (в таком месте или местах, которые Компания может предусмотреть), состоящих из «одного человека обученного гражданскому праву и двух ассистентов», которые будут назначаться Компанией [7, s. xv].

Хартией 1687 г. уже Яков II также существенно расширил права Компании, предоставив ей право создания муниципалитета в Мадрасе, причём создавался Суд мэра, где Мэр и Старейшины созданного Компанией муниципалитета становились законным судом с правом рассмотрения гражданских и уголовных дел.

В 1690 г. Компания создала поселение в Сутанати, затем эту факторию укрепили, а в 1698 г. Компания приобрела право замindari (zamindari), т.е. право собирать налоги и осуществлять гражданскую юрисдикцию, в трех деревнях Сутанати, Калькутта и Говиндпур.

Для лучшего понимания борьбы, развернувшейся в 1691-1858гг. за политические полномочия и влияние на структуру и компетенцию судов, право назначения судей, на индийских землях, подвластных Ост-Индской компании, следует учитывать изменение политической обстановки и приоритетов в самой Англии. Так: наличие огромных подчинённых индийских территорий и соответствующее быстрое обогащение как самой Компании, так и её руководителей и акционеров, причём на фоне финансового дефицита в Англии и обнищания населения; рост не столько торговых, сколько властных и политических полномочий Компании, причём и в самой Англии; – закономерно породили с конца 80-х годов XVII века желание новых лидеров страны, в частности членов Палаты общин британского парламента: 1) обратить часть доходов Компании на пополнение государственной казны; 2)

преобразовать Компанию в акционерное общество с существенным увеличением числа акционеров; 3) укрепить и расширить законодательную и судебную власть английского государства над индийскими владениями Ост-Индской компании.

Однако, огромное значение Ост-Индской компании и влияние её руководителей, в частности Джосайи Чайлда, требовали настойчивой и постепенной работы по преобразованию Компании и ограничению её политико-правовых возможностей в Индии в пользу усиления там позиций английского государства. В 1691 г. Парламент Англии решил, что торговлю с Индией лучше продолжит акционерное общество, пользующееся обширными привилегиями. Тем не менее, в 1693 г. королевская хартия подтвердила существующие привилегии Ост-Индской компании, правда с условием принятия в пределах года таких дальнейших правил, которые могут потребоваться.

Хотя хартия 1693 г. внешне упрочила положение Компании, но в то же время не содержала для последней никаких гарантий. Это позволило Палате общин уже в следующем, 1694 г., принять решение, что «все английские подданные имеют равные права торговать с Индией, за исключением тех, кому это запрещено Актом Парламента». Практическую реализацию эти решения получили в дальнейших попытках политического руководства английского государства демонополизировать торговлю с Индией. Так, министр финансов Англии Ч. Монтегю для решения государственных финансовых затруднений посредством королевской хартии 1698 г. гарантировал учреждение «New Company» – акционерного общества под названием «Английская Компания, торгующая в Восточной Индии» («The English Company trading to the East Indies»). Эта Компания была создана по образцу «старой» (Ост-Индской) компании и также обладала правом исключительной торговли с Индией; однако за «старой» компанией такое право сохранялось лишь до 29 сентября 1701 г.

Как отмечал английский исследователь Дж. Нортон, Хартия 1698 г. принималась с целью добиться объединения обеих Компаний («новой» и «старой») и капитала, с сохранением всех приобретённых Ост-Индской компанией в Индии территорий, статусов и политического влияния, но существенным смещением интересов и деятельности новой объединённой Компании с колонизации и захватов на торговлю. Кроме того, Палату общин, под чьим контролем теперь оказалась торговля с Индией, не устраивали права и полномочия, «которыми пользовалась и злоупотребляла» Ост-Индская компания в соответствии с ранее дарованными хартиями. Эти «старые» хартии не просто наделяли правами, но и гарантировали Компанию от вмешательства в её деятельность в Индии английского государства. Соответственно парламентарии рассчитывали, что будущее политическое правительство Индии должно регулироваться в соответствии с единственной и ограничительной Хартией 1698 г., а после объединения двух компаний предложить старой компании отказаться от этих Хартий, которые позволили Ост-Индской Компании продвинуться так далеко в вопросе своего политического статуса в Индии [10].

Тем не менее на практике многоопытные руководители Ост-Индской компании переиграли и парламентариев, и членов английского Кабинета: «старая» Компания стала наибольшим и фактически единственным акционером Английской Компании, а, так как Ост-Индская компания имела исключительно большое влияние в Индии, права, полученные Английской Компанией, остались номинальными. Таким

образом, существование двух вышеуказанных Компаний создавало больше трудностей, чем давало преимуществ. В результате в 1702 г. под влиянием лорда Годольфина [11] было принято наиболее разумное в данной ситуации решение об объединении обеих этих компаний. Впредь торговля двуединой компании проводилась совместно под именем «Объединённой компании английских купцов, торгующих в Ост-Индии» («The United Company of Merchants of England Trading to the East Indies») под руководством двадцати четырёх управляющих, половину которых избирала каждая из Компаний. В 1709 г. управляющие стали называться Директорами согласно первой хартии, пожалованной Объединённой компании королевой Анной.

Дж. Нортон констатирует как непреложный факт, что Ост-Индская компания продолжала управлять её владениями и служащими в соответствии с положениями указанной Хартии 1698 г. до 1773 г. [10, р. 212]. Тем не менее это была временная и экономически обоснованная уступка государства. Так, уже Актом 1707 г. от Компании потребовали дать Короне авансом крупную сумму денег, а взамен гарантировалось продление её привилегий как минимум до 1726 г. Различными Актами, изданными в 1711, 1730 и 1744 г. действительно было продлено действие привилегий Компании до 1780 г., а взамен Компания должна была предоставлять английскому государству дальнейшие займы и уменьшать проценты по уже существующим займам. В 1758 г. Компании было предоставлено право путём договора о мире, заключённого с любым индийским властителем-сувереном или правительством, отдавать, возвращать или распоряжаться любой крепостью, округом или территорией, приобретённой завоеванием от любого индийского властителя-суверена или правительства; но в отношении территорий, приобретённых от любой европейской власти, Компания не могла осуществлять эти права без специальной лицензии Короны [12, с. 532-536].

Для целей нашего рассмотрения интересно, что Дж. Нортон всё же выделял две хартии, принятые до 1773 г. и направленные на «улучшение порядка отправления правосудия»: Хартию Георга I, дарованную в 1726 г., и Хартию Георга II 1753 г. [10, с. 211-212].

Хартией 1726 г. были созданы либо реорганизованы муниципалитеты в Мадрасе, Бомбее и Калькутте, в каждом из них Суд мэра наделялся гражданской юрисдикцией, а также была создана постоянная система апелляции решений этих судов к губернатору и Совету, а оттуда к королю в Совете. Губернаторам и Советам этих поселений были даны полномочия принимать местные нормативные акты (законодательство), подлежащие утверждению Советом директоров Компании.

По мнению А.Ч. Банерджи, таким образом в Индии была создана иерархия законодательных органов, и Хартией 1726 г. английское уголовное право было введено в этих президентских городах Индии [7, Р. xvii-xviii].

Махабир Джейн делает особый акцент, что Хартия 1726 г., которую обычно называют «Судебной Хартией» (Judicial Charter), ознаменовала начало нового этапа в эволюции судебных учреждений в Индии. Именно она наибольшим образом повлияла на развитие правовых институтов всех трёх президентств (Калькутты, Мадраса и Бомбея): в них впервые были созданы Суды Короны на единой и определённой основе [9, р. 36]. Эти суды, созданные английским государством, «обладали юрисдикцией издавать прерогативные судебные приказы, справедливые

средства правовой защиты и специальные нормативные (статутные) средства правовой защиты» [13, р. 73] – т.е. могли издавать предусмотренные английским правом обязательные распоряжения в отношении нижестоящего суда, трибунала или другого органа (например, в отношении органа правительства или местных органов власти), которые допустили несправедливость при осуществлении своих полномочий. В силу этого, считал бывший Генеральный прокурор Индии М.Ч. Сеталвад, президентские города сыграли ведущую роль во введении в Индии общего права [4, р. 11], а, по мнению Дж. Ренкина, не только общего, но и статутного права [3, р. 1].

Победа англичан в битве при Плесси в 1757 г. позволила Ост-Индской компании в 1765 г. получить от шаха Алама (императора Великих Моголов) полномочия Дивани (Dīwānī) над Бенгалией, Бихаром и Ориссой, которые включали в себя право управления гражданской администрацией, гражданским судопроизводством и сбором доходов на этих территориях [9, р. 58-59]. Но даже это не привнесло глубоких изменений в законодательство, в частности сохранив за аппаратом Низама важнейшее полномочие – право осуществления уголовного правосудия [5, р. 75].

В то же время при исследовании проблемы соотношения пределов управленческих и судебных функций и полномочий в отношении оговариваемых индийских территорий и населения следует учитывать и точку зрения Махабира Джейн, который специально и подробно описывает динамику и существенные особенности соотношения юрисдикций империи Великих Моголов и Ост-Индской компании в описываемый период. В империи Великих Моголов административно-территориальной единицей – провинцией – была Суба (Subah), её управлением руководили два высших сановника: Наваб и Диван, назначавшиеся (центральным) правительством империи Великих Моголов. Наваб (другое название Назим) возглавлял правительство, вооружённые силы и обеспечивал правопорядок, включая также надзор за отправлением уголовного правосудия, для чего располагал своим аппаратом – Низаматом (Nizamāt). Диван – другое высшее должностное лицо – уступавшее Низаму по рангу, престижу и полномочиям, возглавлял финансовое ведомство, и, поэтому, ведал государственными доходами, включая споры по ним и любым другим гражданским делам. Он собирал доходы, покрывал расходы Низамата, а затем переводил остаток средств в центральное казначейство империи. Смысл разделения функций между этими двумя сановниками провинций состоял в создании своеобразной «системы сдержек и противовесов», так как правители империи всегда опасались попыток обширных и достаточно отдалённых провинций отделиться и стать независимыми от центральной власти. Разделив полномочия и лишив обладателя военной власти денег, а контролёра финансов военной силы, центральная власть небезосновательно рассчитывала, что в случае каких-либо «неправильных» действий одного из этих сановников, другой сумеет удержать его (и ситуацию) под контролем [9, р. 59]. Предоставление в 1765 г. прав Дивани Компании никак не отразилось на статусе Наваба (Назима) Бенгалии, сохранившего полномочия по отправлению правосудия по уголовным делам, поддержанию правопорядка и контролю военных [9, р. 59]. Поэтому Компания, всячески стремясь сделать Наваба слабым и лишить его каких-либо существенных функций и полномочий, заключила с ним договор. В соответствии с последним: Наваб согласился принимать 53 лакха (т. е. 5300000 рупий) [14] в качестве ежегодного пособия на его содержание, а также

отныне не содержать под своим командованием воинские контингенты, такое право теперь принадлежало исключительно Компании [9, p. 60]. Таким образом, добившись осуществления всех прав Дивани от императора и исключительного права содержать под своим командованием воинские контингенты от Наваба, Ост-Индская компания де-факто превратилась во властителя Бенгалии. Единственным существенным полномочием Наваба оставшимся в его руках было осуществление правосудия по уголовным делам, но он должен был покрывать необходимые на это расходы из вышеупомянутого ежегодного пособия в 53 лакха [9, p. 60].

В качестве обладателя прав дивани Ост-Индская компания в 1772 г. создала Совет по доходам (Board of Revenue), систему гражданских и уголовных судов, известных как Дивани Адалат и Фоуджари (Faujdar) Адалат, а над этой группой судов были созданы соответственно Садр (Sudder) Дивани Адалат и Садр Низамат (Nizamut) Адалат, которые действовали под председательством Президента и членов Совета. Сборщики доходов (коллекторы) каждого района надзирали за сельскими судами с гражданской юрисдикцией (mofussil diwani adalats). «Эти суды теоретически получили свою юрисдикцию и власть не от британской короны, а от местного правительства, от имени которого Компания выступала в качестве управляющего доходами. Они были судами Компании, но не королевскими судами» [5, p. 78].

М.П. Джейн поясняет эту систему так: губернатор Калькутты (наиболее значимого британского президентства в Индии) У. Гастингс разработал схему судостроительства («правильного отправления правосудия в стране») – так называемый «судебный план 1772 года», действовавший в Индии в 1772-1774 гг. [9, p. 64-65]. Следуя традиционному разделению власти и судебных полномочий, согласно которым Наваб осуществлял уголовное, а Диван гражданское правосудие, уголовные и гражданские дела рассматривали отдельные суды. По Судебному плану 1772 г. территории Бенгалии, Бихара и Ориссы были разделены на несколько административных единиц – округов (district). В каждый в качестве коллектора назначался англичанин-служащий Компании, отвечавший, в первую очередь, за сбор налогов в округе и одновременно председательствовавший как судья в судах (Mofussil Diwani Adalats), которые были уполномочены разрешать все гражданские дела, включая споры о: недвижимом и движимом имуществе, наследовании, кастах, браках, долгах, спорных счетах, контрактах, участии в товариществах и компаниях и требованиях арендной платы. Также в округах создавались суды по уголовным делам Мофуссил Низамат или Фоздари Адалат (Mofussil Nizamut или Fozdary Adalats), в которых заседали местные (мусульманские) юристы кади или муфтии в качестве судей, которые рассматривали все виды уголовных дел с помощью двух мавлави. В функции мавлави входило «разъяснение мусульманского уголовного права», а в функции кади или муфтия – дать фетву с точки зрения этого разъяснения и вынести соответствующее суждение. Коллектор округа должен был осуществлять «надзорный контроль» над судами Mofussil Fozdary Adalats своего округа, в частности, чтобы они собирали и исследовали все доказательства, а решения были честными и беспристрастными, и чтобы дела заслушивались регулярно. Эти суды не имели полномочий окончательно разрешать дела, связанные с вынесением смертного приговора или конфискацией имущества подсудимого.

Кроме низших судов каждого округа, в Калькутте были учреждены два высших суда. Первый – Sadar Nizamāt Adalat – в составе: назначавшегося Навабом индийского судьи (т.н. Дарога) и помогавших ему главного кади, главного муфтия и трёх мавлави [15]. Этот суд осуществлял пересмотр дел, рассмотренных Mofussil Nizamāt Adalat. Все дела с вынесенными Mofussil Nizamāt Adalat смертными приговорами передавались в Sadar Nizamāt Adalat для вынесения окончательного суждения (Final order). В каждом случае, утверждая такой приговор, высший суд (Sadar Adalat) выносил судебный приказ об исполнении приговора. Этот приказ должен был быть подписан Навабом. Губернатор и Совет Форт-Уильяма осуществляли надзорный контроль дел, рассмотренных Sadar Nizamāt Adalat, также как коллекторы над судами Mofussil Fozdary Adalat [9, p. 66].

Чтобы облегчить рассмотрение мелких судебных дел, Судебный план 1772 г. предусмотрел, что споры на суммы до 10 рупий должны рассматриваться заминдари (иногда их называют главные фермеры) или старостами деревень, где происходил такой спор [9, p. 66]. Эту редко упоминаемую в литературе категорию самых низших судов называли Суды мелких дел (Small Cause Courts), создававшихся на уровне деревни или наименьшей административной единицы сбора налогов (паргана) и рассматривавших мелкие споры до 10 рупий (но есть источники, называющие до 107 рупий), и их решения по таким делам были окончательными [16].

Следующим показательным аспектом «перевоспложения» стало изменение акцентов деятельности Ост-Индской компании. Она создавалась и развивалась как торговая компания английских купцов, поэтому доход был главной целью её деятельности, в том числе и в Индии. Однако в конце 60-х годов XVII века руководству Компании уже стало ясно, что доходы от торговли на подвластных индийских землях были менее определёнными, чем поступления («добыча») от управления ими. Именно по этой причине Компания обложила местных жителей непомерными налогами, которые невозможно было собрать без большого гнёта [5, p. 77].

Не удивительно, что британский парламент, желая ограничить монополию, произвол и коррупцию компании и её должностных лиц в Индии, в 1772 г. назначил Секретный комитет (Committee of Secrecy), вскрывший чудовищные нарушения и коррупцию в деятельности компании, огромные масштабы злоупотреблений в отношении местного населения. В результате был принят Закон о регулировании (Regulating Act) 1773 г. – «первое ясное утверждение британского суверенитета над частью Индии» [17, p. 11-19].

Наряду с иными мерами, Акт 1773 г. предусматривал создание в Калькутте Верховного суда. Соответственно, целью и основной задачей его создания, по мнению профессора права Университета Траванкура Маркоуза, была защита жителей Бенгалии, Бихара и Ориссы от гнёта Ост-Индской компании и её служащих [5, p. 77]. Для реализации поставленных целей Акт предусматривал очень широкие полномочия Верховного суда Калькутты, в том числе: разрешать все жалобы на любых подданных Его Величества за любые преступления, проступки или притеснения в отношении любого из подданных Его Величества в Бенгалии, Бихаре и Ориссе и любой иск или жалобу в отношении любого лица прямо или косвенно находящегося на службе Компании или любого подданного Его Величества [5, p. 78].

Тем не менее, для более подробного и чёткого определения и объяснения полномочий и юрисдикции, предоставленных Верховному суду Актом 1773 г., король Англии Георг III издал Королевскую хартию от 26 марта 1774 г. Она также предписывала создать Верховный суд в Форт-Уильяме (Калькутта) и назначала: его Председателем – сэра Элайджа Импи (Elijah Impey), а трёх опытных английских барристеров – членами Верховного Суда [2, p. 78].

Действительно, в 1774 г. был создан первый из предусмотренных законом 1773 г. верховных судов – в Калькутте, являвшийся судом письменного производства и обладавший такой же юрисдикцией и полномочиями, как суд королевской скамьи в Англии по общему праву [4, p. 19]. Согласно Хартии, Верховный суд, наделялся властью и юрисдикцией рассматривать и разрешать все гражданские дела и иски против: 1) мэра и олдермена Калькутты; 2) любого подданного Его Величества, проживающего в провинциях Бенгалия, Бихар и Орисса; 3) любого лица, которое было нанято, или было прямо или косвенно на службе у: Компании; Корпорации Калькутты; любого подданного Его Величества; 4) Компании; и любого жителя Бенгалии, Бихара и Ориссы, если: а) он заключил любой договор или соглашение в письменной форме; б) другая сторона такого договора была подданным Его Величества; в) основание иска превышало 500 рупий; и г) индеец в этом контракте согласился, что в случае возникновения спора вопрос будет решён в Верховном суде в Форт-Уильяме [2, p. 78-79]. Хартия устанавливала, что при описанных выше обстоятельствах дело могло быть принято и рассмотрено Верховным судом по первой инстанции либо в порядке апелляции на решение суда, учреждённого в Индии Компанией.

Верховный суд должен был выступать как суд системы «права справедливости» и в таком качестве должен был иметь как можно больше власти и полномочий для отправления правосудия в соответствии с правилами и процедурами Высокого канцлерского суда в Англии.

Хартия наделила Верховный суд уголовно-правовой юрисдикцией на территории города Калькутты, фактории Форт-Уильям и подчинённых ему факторий. В этом качестве он должен был иметь ту же власть и полномочия, что и «назначенный для рассмотрения конкретного дела» суд (Court of Oyer and Terminer and Gaol Delivery), существующий в Англии. Верховный суд наделили правом принимать и рассматривать дела обо всех преступлениях независимо от их тяжести, совершённых в провинциях Бенгалия, Бихар и Орисса: а) любым подданным Его Величества, б) любым лицом, прямо или косвенно находящимся на службе Компании или любого подданного Его Величества.

Верховный суд уполномочивался осуществлять церковную юрисдикцию на всей территории трёх указанных провинций в отношении британских подданных, проживающих там. В этом качестве Суд мог: удостоверить завещания британских подданных, умирающих на этих территориях; выдавать судебные предписания на управление имуществом британских подданных, умерших без завещания либо без назначения душеприказчика, для выполнения их воли; назначать опекунов и хранителей для несовершеннолетних и их имущества, а также душевнобольных в соответствии с правилами, преобладающими в Англии. Кроме того, Верховный суд также получил для этих трёх провинций полномочия Адмиралтейского суда по всем гражданским и морским делам, как и в Англии [2, p. 80].

Судьи Верховного суда наделялись фактически такой же юрисдикцией и полномочиями как судьи суда королевской скамьи в Англии по общему праву [2, р. 80], поэтому, согласно статье 21 Хартии, Верховный суд осуществлял контроль Судов по ходатайствам (Courts of Requests) и Судов квартальных сессий (Quarter Sessions), созданных в Калькутте, и судей, шерифов и других магистратов, назначенных для этих районов в качестве низших судов и мировых судей по аналогии с Англией, при условии соблюдения порядка и контроля английского суда королевской скамьи, с правом выдавать предписания или приказы *mandamus*, *certiorari*, *procedendo*, а также *writs of error* [5, р. 79].

Более того, М.П. Джейн указывает, что Верховный суд должен был заменить суд мэра и суд, «назначенный для рассмотрения конкретного дела», состоявший из губернатора и его Совета и работавший на основании хартии 1753 г., но, при этом, не упраздняясь и продолжал работать суд по ходатайствам, созданный в Калькутте той же хартией 1753 года [2, р. 81].

Верховный суд должен был совмещать в себе юрисдикции общего права и права справедливости. Таким образом, это был первый эксперимент, в рамках которого один и тот же суд должен был объединить обе функции: Суда общего права и Суда (права) справедливости. Такое совмещение, по мнению М.П. Джейн, можно рассматривать как улучшение даже в судебной системе Англии, где общее право и право справедливости составляли две отдельные, индивидуальные и независимые юрисдикции, а Верховный суд (Калькутты) даже рассматривать как предшественника Закона о судеустройстве 1873 г., которым общее право и право справедливости свели под управление одного и того же (Верховного) суда Англии [2, р. 84].

Таким образом, к моменту создания в 1774 г. Верховного суда в Калькутте, в провинциях Бенгалия, Бихар и Орисса, как указывалось выше, Компания уже имела полную систему гражданских, уголовных судов и судов (трибуналов) по доходам, которые по меньшей мере формально прослеживали свою власть не от британской Короны, а от имперского трона Моголов [5, р. 78]. Важным и крайне полезным для Компании аспектом было то, что суды Компании не имели права выдавать какие-либо прерогативные судебные приказы, в них помощь против административных действий можно было получить только через иски или специальные статутные методы.

Так на территории трёх президентств, а позднее и других увеличивающихся под властью Ост-Индской компании владений в Индии, сформировались две параллельные судебные системы, действовавшие на основе кардинально различающихся принципов права и законодательств.

Список литературы:

1. Banerjee A.C. English Law in India. – Abhinav Publications, 1984. – 299 p.
2. Jain M.P. Outlines of Indian legal history. – Dhanwantra Medical & Law Book House, 1952 — 540 p.
3. Rankin G.C. Background to Indian Law. – Cambridge: University Press, 1946. – 228 p.
4. Setalvad M.Ch. The Common Law in India. – London: Stevens & Sons Limited, 1960. – 244 p.
5. Markose A.T. Judicial Control of Administrative Action in India: a study in methods. – Madras: Madras Law Journal Office, 1956. – 752 p.
6. Gopakumaran S. Nair Judicial review of academic decisions. – Thesis for the degree of doctor of philosophy in faculty of law. Cochin University of Science And Technology, 2010. – 406 p.
7. Banerjee A.C. Indian Constitutional Documents 1757-1939, In Three Volumes, Volume 1: 1757-1858, Calcutta, 1948. – 406 p. – P. xiv.

9. Jain M.P. Outlines of Indian legal history. – Dhanwantra Medical & Law Book House, 1952. – P. 22-25.
10. Norton G. The East India Company-the Court Of Directors-the Board Of Control-the System Of Government In India; And On Jurisprudence; Or, The Principles Of Administrative Justice. Madras: 1841.– 360 p. – P. 211-212.
11. Годольфин (Godolphin), граф, Сидней, английский государственный деятель, 1645–1712 гг.; 1684 г. пэр, первый министр, 1689-1696 гг. лорд казначейства, вместе с Мальборо в 1701–1710 гг. руководитель английской политики / Биограф. Elliot, 1888.
- Norton G. Op. cit. – P. 212.
12. Криворучко А.В. Изменение правового статуса английской Ост-Индской компании и колонизация Индии в 1600–1758 годах / А. В. Криворучко // Форум права. – 2011. – No 1. – С. 532–536.
13. «the prerogative writs, equitable remedies and special statutory remedies» / Markose A.T. Judicial Control of Administrative Action in India: a study in methods. – Madras: Madras Law Journal Office, 1956. – P. 73.
14. Lakh. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Lakh>
15. Мавлави. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мавлави>
16. Judicial reforms of Warren Hastings and the advent of Adalat System. – URL: <https://blog.ipleaders.in/judicial-reforms-warren-hastings-advent-adalat-system/>
17. Singh M.M. From Raj to Republic. - Calcutta: The World Press Private Ltd., 1972. – P. 11-19.

Krivoruchko A.V. The creation of a colonial judicial system in India and the institute of judicial control of administrative activities (part 1) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 34-44.

From the second half of the 17th century, the English East India Company expanded its trading posts in India. Royal charters allowed the Company to establish a judicial system in trading posts. In the 18th century, the Company began to establish courts in India, also on behalf of and by agreement with the Indian rulers. In the second half of the 18th century, the British state began to interfere in the activities of the Company in India, in particular through the creation of the Supreme Court in Calcutta. Thus, in the three British presidencies in India, the so-called "dual judicial system" was formed. The main and most surprising side of one of the branches of this judicial system has become the systemic practice of considering cases on appealing against actions, inaction and decisions of officials. This practice of the courts of colonial India, according to Indian jurists, was centuries ahead of the emergence of such an institution in Great Britain itself. This article for the first time in the scientific literature of Russia and the CIS considers the emergence of the institution of judicial review of administrative activities in colonial India. Its relevance is also determined by the sufficient novelty of this institution in the judicial practice of the Russian Federation.

Key words: English colonies; English trade monopolies; colonial India; English East India Company; the status of trading posts; courts of the East India Company; protecting the rights of the people of British India; English administration in India; judicial control of administrative activities in India; appeal against decisions of the authorities of British India.